

Татьяна

<http://www.illuminator.info/lichniy-opyt/tatiana>

“Подарок судьбы” – так я ее называю. В 39 лет родила. Мы уже и не думали. Пока думали – ничего не вышло, а как перестали думать, к морю съездили и все само получилось. Тогда как раз землетрясение в Армении было. Я думала, что нужно усыновлять третьего ребенка. Тогда предлагали усыновлять, потому что было много осиротевших детей. Мы даже звонили в Посольство, думали, возьмем еще ребеночка. Это было в 1988 году, а она родилась в 1989. Представляете, насколько я была готова иметь еще одного ребенка, девочку?

Она именно такая была: губки – бантиком, а бровки – домиком. Красивая, яркая была, как кукла. Воспитательница говорила, что она всегда цеплялась за ее карман и ходила с ней, а с детьми не играла. Почему-то ни с мальчиками, ни с девочками у нее дружба никогда не складывалась. Одна была. Хотя ей очень хотелось подружку.

Она больше папу любила, даже однажды с 8 марта поздравила папу, а не меня. Он больше с ней занимался, чем я. А я все работала, работала, работала. У нас тогда развивалась психологическая служба в школах, детских садах. Исследовали семьи, и говорили, что у нас есть какие-то проблемы. Отношения у нас не такие с ребенком, как должны быть. Мы должны быть ближе. Там по рисункам в основном, вопросов мало задавали. Говорили, что я недостаточно занимаюсь воспитанием ребенка, было такое.

У нее ведь были отношения с мальчиками. Ее любили и она любила, даже замужем была. Гражданский брак у нее был. Лешка-музыкант, нормальный парень. У них все время какие-то шли разлады. Она с мальчишками не могла дружить, воевала с ними постоянно. Потом Леша ей изменять стал, она плакала. Почему плакала? Не знаю. Может, она тогда уже поняла про себя. Потом у нее появилась подружка, которая Лешу стала вытеснять. А Лешка он работал на студии звукозаписи, он мог не ночевать дома, прийти рано утром, а эта девочка у нее оставалась. Видимо, он раньше меня понял, что что-то не то. Они ссорились, потом мирились. Она очень хотела ребенка, плакала, что хочет-хочет, а Леша не хочет. А я с ней тогда жестко очень разговаривала.

Первое, что она мне говорила, что у нее тяга так и так есть, что она бисексуал. Я с этим смирилась в конце-концов. Она готова об этом всем рассказать, а мне стыдно. У меня на работе никто не знает. Соседи, надеюсь, не знают. Осудят.

У всех женятся, выходят замуж, свадьбы играют, хвалятся фотографиями, а у тебя этого не будет. Это уже эгостично немного получается, да? О себе думаешь – что твои подружки подумают, знакомые, на работе, соседи? Без конца же спрашивают: “Ну, что Света замуж вышла, не вышла? А ребенка родила?” Особенно, если долго не видишь человека. Не вышла и не собирается.

У нас общество никогда это не примет, что-то должно круто поменяться. Наше поколение вымрет, следующее тоже. Братья ее не принимают. Младший сын с ней даже общаться не хочет, такой он принципиальный. Он у нас максималист.

Она говорит, что это в нас заложено. “Я такая родилась, и не надо говорить, что это воспитание, это все равно пробивается рано или поздно”.

Сначала она просто разговоры вела на эту тему. Мы собирались с моей подругой, и она повторяла, что она бы свою дочку из дома выгнала, знать бы ее не хотела. И Светка очень боялась, что я ее выгоню. Она долго меня спрашивала: “А ты меня не выгонишь? Ты меня за это не выгонишь? Ты меня презираешь?” Я отвечала: “Нет, конечно. Ты моя кровинушка, мой желанный ребенок”.

Как можно жить под одной крышей, если ты не можешь принять? Ведь это твой ребенок. Ты его родила, ты его воспитала. Куда же ты от него денешься? Родителей не выбирают, и детей тоже не выбирают.

Да, любовь к ребенку пересилила мое отношение к этому вопросу, это правда. Я не понимаю тех родителей, которые ненавидят за это своих детей. Зачем тогда рожать? Если ты рожашь ребенка, особенно, если он желанный, то его и любишь. Будешь просто переживать.

<http://illuminator.info/>